

- Ага.

- Что надо говорить?

- Я хочу к папе.

- Молодец, сиди и жуй шоколад. Скоро увидимся.

Я вышел из реанимации:

- ОТМЕНА -

- Сестра, что с вами?

- Не знаю, что-то случилось. Вы кто, молодой человек? Вам здесь находиться нельзя. Это реанимация.

- Да я только зашел спросить, и тут вы стали падать на пол. Не мог же я вас так оставить. Вы, должно быть, лишние дежурства брали и устали. Вам бы выспаться, как следует. А я уже ухожу. Что-то я напутал, извините.

- Молодой человек!

- Да?

- Спасибо, я и в самом деле после ночной смены осталась. Но вам здесь нельзя.

- Не за что. Я уже ушел. Будьте здоровы.

Всю семью я застал в коридоре у дверей без таблички.

- Мих, ее Эли без сознания в спальне нашла. Пульса не было. Говорят, все очень плохо. Синдром какой-то. Мих, я тоже умру. Я без нее не смогу.

- Лизка, успокойся. Я ее видел. Она в полном порядке. Ест третью шоколадку. Какая-то ошибка

медицинская. Требуйте, чтобы вам ее срочно вернули. А то будут иголки тыкать и исследовать. Все члены семьи, после моих слов, вскочили с мест и бросились в кабинет, откуда сразу донеслись истеричные вопли Галины Николаевны - матери семейства.

Даже всегда тихий Олег Владимирович повысил тон. Лизка просто орала, требуя вернуть сестру, и угрожала расправой. Элен тоже было слышно, но она пыталась внести ноту успокоения в этот агрессивный хор. Через две минуты они вывели врача, едва не под конвоем, и направились в тот коридор, по которому пришел я. Проводив их до дверей в реанимацию, я отошел подальше.

Еще через пять минут Лизка вышла, держа в руках мелкую Та обнимала Лизку и жевала шоколад. Вид у Лизки был очень угрожающий. В игре она привыкла к насилию и здесь сдерживалась с трудом. Врач вышел с выражением полного недоумения на лице, кроме недоумения на его лице можно было отчетливо увидеть следы физического насилия.

Кто из членов семейства приложился, понять было трудно. Выглядели все они очень агрессивными. Нетрудно понять. Они увидели совершенно здорового ребенка, к которому их отказывались пускать, и пытались объяснить, почему они должны оставить его в больнице на обследование. Лизка ни на кого не глядя, вынесла сестру из отделения, на ходу снимая с себя куртку и кутая в нее мелкую.

Мелкая же наслаждалась всеобщим вниманием к ней и шоколадом. С любопытством вертела головой во все стороны, пытаясь увидеть все и ничего не пропустить.

Врач настолько растерялся, что ничего не предпринял и, наконец, все семейство Вронских покинуло и врача, и возглавляемое им отделение, и больницу.

- Василий Ефремович, можно войти? Я по поводу Веры Вронской. Мои родственники были слегка несдержанны. Я хотел извиниться за них и за всю эту ситуацию. Но ведь их можно понять. Верочку любят все, кто хоть раз с ней общался.

- Невероятная история. Всего этого просто не могло быть. Ее привезли без сознания, и неопытный врач скорой не смог прощупать пульс. Состояние было критическое, и вот на моих глазах она совершенно здорова. Сидит в реанимации на кровати и ест шоколад. Откуда у нее шоколад? Вот скажите мне, молодой человек, откуда в реанимации шоколад?

- Все, скорее всего, прояснится после расспросов персонала. Я хотел вас поблагодарить за заботу о племяннице и спросить не нужно ли что-то оформить. В этом конверте тысяча евро. Это вам за моральный ущерб. Жена брата обычно держит себя в руках.

- Это не мать. Мне врезала средняя дочь. По тому, как она схватила Верочку, я понял, что лучше ей не мешать.

- Да, все сестры очень друг к другу привязаны. Вы удивитесь, но наиболее опасна из них

старшая. За сестер она будет биться до последнего.

- Правда? А с виду спокойная сдержанная девушка. Красоты исключительной.

- В тихом омуте. Так я могу надеяться, что конфликт удастся уладить? С нашей стороны никаких претензий не будет.

- Да, конечно, да. Но вы мне пообещайте, что Верочку обследуют амбулаторно.

- Поверьте мне, я на этого ребенка не пожалею и миллионов евро. Она будет здорова. Всего вам доброго, Василий Ефимович.

По улице я шел медленно. Что теперь делать? То, что ребенок пообещал не играть в магию - это хорошо. Но продержится испуг от посещения больницы недолго. Надо будет ее расспросить, что за заклинания она применила. Почему израсходовала весь резерв? Откуда у нее магия? Это я ее у Пуха научил? Или она меня?

Кто из нас первоисточник? Или это некто третий? Пух? Лизка? Что делать с Верочкой? Все это нужно скрыть, но ребенка в коробку не посадишь. Кто-то понимающий должен быть все время рядом. Понимающий только один. Это я. И что? Надо напрячь Лизку, пусть чаще ходит к Пуху.

Там я смогу что-то организовать. Мелкой надо придумать легенду, чтобы она играла только с Пухом и Лизкой. Скажу ей, что это она, на самом деле Пуха лечит. Пусть она копит дома силы и тратит магию только на него. Пуху это пойдет на пользу. Он уже лучше выглядит.

Верочка будет прокачивать магию лечения. Вреда она этим никому не нанесет, только себе. Надо еще убедить, что для лечения ей надо больше кушать. И до, и во время, и после заклинаний. Что-нибудь я придумаю. Можно успокоиться, кризис миновал. Хорошо еще, что старший Вронский меня не узнал, а ведь я у него в универе учился.

ВХОД.

На следующее утро я первым делом решил найти Норина и определиться с угрозой червя. Самочувствие и настроение были хорошими и, позавтракав, я вышел на улицу. Называть улицей группу огромных пещер, связанных между собой тоннелями, мне было уже привычно.

Живя в подземном городе, я иногда забываю, что нахожусь глубоко под землей. Стоило мне выйти из дома, как сразу пришлось корректировать свои планы. Перед моим домом собрались

гномы и их было много. Они молча смотрят на меня. Я тоже смотрю на них и не понимаю, что случилось.

- Доброе утро, друзья и соседи. Почему вы здесь стоите? Надеюсь, ничего плохого не случилось?

- Мих, Мих, я здесь, я иду к тебе. - с некоторым облегчением я узнал Норина.

- Здравствуй, Норин. Что случилось? Почему все стоят у моего дома?

- Все хорошо, Мих, все просто великолепно. Ты опять спас наш народ и все тебе очень признательны. Но никто, и я в том числе не знает, чем можно тебя отблагодарить.

Здесь стоят родственники тех, кого ты недавно вытащил из завала. Они все теперь твои должники. Но сейчас нам надо идти, тебя ждет Король Гномов. Услышав это, все перед нами расступились, и мы прошли сквозь толпу почти свободно. Каждый гном старался меня поблагодарить. Меня хлопали по плечу, что-то кричали, улыбались. К моему удивлению, мы шли к покоям короля другим путем.

Но, через четверть часа, дошли до дверей куда более скромных, чем двери тронного зала. Стражи стояли и здесь, с уровнями выше 250-го. Вошли мы в покои совсем не парадные. Скорее, это были личные комнаты короля. Сам он полулежал на кушетке и приветствовал меня:

- Здравствуй, Апулей. Рад, что ты уже здоров. Давеча ты выглядел неважно.

- Приветствую вас, Ваше величество. Я в полном порядке, надеюсь, что и вы уже идете на поправку.

- Да еще пара дней, и я буду как новый. Но, если бы не ты, никто из нас не вышел бы из того штрека живым. Говорят, что ты пробил тоннель к нам быстрее, чем смогли добежать до нас гномы. Это удивительно. Особенно всех поразило, что ты работал совершенно примитивным инструментом. Как могло выдержать твое кайло такой темп работы, непонятно. Даже с самой сильной магией это совершенно невозможно.

- Ваше Величество, вы совершенно правы. Тот инструмент, который увидели гномы в моих руках, был уже вторым. Первое кайло я сломал незадолго до окончания работ. Хорошо, что у меня оказалось запасное.

- Мы подберем тебе достойную замену твоей потере. Теперь у тебя будет лучший, из возможных, инструмент. Я в том тоннеле увидел на тебе часть

«ДОСПЕХА, ПОДАРЕННОГО БОГОМ ВОЙНЫ ВЕЛИКОМУ ГЕРОЮ СЦИПИОНУ».

В хранилищах нашего города есть еще одна часть этого доспеха. Когда-то мы надеялись собрать его полностью, но теперь я решил вручить тебе

«ЛЕВЫЙ НАРУЧ ЛАТНОГО ДОСПЕХА, ПОДАРЕННОГО БОГОМ ВОЙНЫ ВЕЛИКОМУ ГЕРОЮ СЦИПИОНУ». Полный доспех, увеличивает на 50% бонус от каждой его части. Увеличивает силу удара левой рукой на 100% на час один раз в сутки, свойства обновляются раз в день. Ограничения - нет. Потерять, продать, украсть невозможно. При смерти обладателя не выпадает. На всех игроков в клане или группе обладателя наруча распространяется четверть этого бонуса.

- Ты должен взять наруч в подарок от меня и от всего народа гномов Чернолесья.

Его тебе принесут домой вместе с новым инструментом, который ты, я уверен, сломать уже не сможешь никогда.

- Благодарю вас, Ваше Величество. Надеюсь, что с этим ценным даром я смогу быть более полезным всем, кто борется с силами Тьмы.

- Мне мои маги и лекари не разрешают долго заниматься интересными вещами, а то мы бы с тобой отметили и наше спасение, и твою награду. Но мы обязательно сделаем это позже. Сейчас же мне придется принимать отвратительные зелья, заставляя тебя присутствовать при этом я не хочу. Еще раз благодарю тебя от лица всех гномов. До встречи, Апулей.

- Желаю вам, Ваше Величество скорейшего выздоровления.

К королю устремились его лекари, а меня Норин проводил до главной площади.

Я дома.